

УДК 159.922

DOI: 10.17072/2078-7898/2022-3-465-478

РОЛЬ ПОЛА, ВНЕШНОСТИ И СХОДСТВА В ПРОЯВЛЕНИЯХ ПЕРЦЕПТИВНОГО ЭФФЕКТА КОНТРАСТА

Балева Милена Валерьевна, Полянина Ольга Ивановна

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь)

Исследование посвящено изучению опосредующей роли контрольных переменных при восприятии Другого в условиях негативной пре-стимульной distraction. Обнаруженный в результате такой distraction эффект контраста, который проявляется в существенном улучшении отношения к целевому объекту, подвергается анализу при разном уровне оценок его внешности и сходства с ним. Изучается также половая специфика проявления данного эффекта. В исследовании принял участие 541 студент, в том числе 417 девушек (77 %) и 124 юноши (23 %) в возрасте от 17 до 35 лет ($M = 20,11 \pm 1,33$). Обнаружено, что факторы внешней привлекательности и сходства с объектом опосредуют эффекты контраста при восприятии амбивалентной (но не валентной) личности. Выявлена специфика опосредующей роли этих факторов при оценках целевого объекта по трем диспозиционным чертам: сознательности, экстраверсии и нейротизму. Как выяснилось, юноши демонстрируют устойчивое отношение к амбивалентной девушке независимо от негативного пре-стимульного воздействия, в то время как девушки при восприятии амбивалентного объекта женского пола проявляют высокую подверженность негативной пре-стимульной distraction. Полученные результаты уточняют и ограничивают круг эффектов негативного пре-стимула в процессе социальной перцепции. Данные закономерности позволяют повысить точность прогноза перцептивных эффектов с учетом исходных установок субъекта восприятия.

Ключевые слова: социальная перцепция, Темная триада, Большая Пятерка, пре-стимульное воздействие, эффект контраста, внешняя привлекательность, сходство с Другим.

THE ROLE OF GENDER, APPEARANCE AND SIMILARITY IN THE PERCEPTUAL CONTRAST EFFECT

Milena V. Baleva, Olga I. Polyagina

Perm State University (Perm)

The study deals with the description of the mediating role of control variables in the perception of the Other under conditions of negative pre-stimulus distraction. As a result of such distraction, a perceptual contrast effect arises. It manifests itself as significant positive changes in the attitude toward the target object (TO). In our study, this effect is analyzed for different levels of assessments given by the subject to the appearance of the TO and for different degrees of similarity between the former and the latter. The gender-related peculiarities in the manifestation of this effect are also investigated. The study involved 541 students, including 417 females (77 %) and 124 males (23 %) from 17 to 35 years ($M = 20.11 \pm 1.33$). The factors of the object's attractiveness and his/her similarity to the subject were found to mediate the contrast effects in the perception of an ambivalent (but not valent) personality. The study revealed the features of the mediating role of these factors in assessing the TO by three dispositional traits — consciousness, extraversion, and neuroticism. It was also found that men demonstrate stable attitude toward an ambivalent woman, regardless of the negative pre-stimulus impact, while women, when perceiving an ambivalent woman, show a high susceptibility to negative pre-stimulus distraction. The results obtained clarify and limit the range of negative pre-stimulus effects in the process of social perception, which makes it possible to increase the accuracy in prediction of perceptual effects while taking into account the initial attitudes of the subject.

Keywords: social perception, Dark Triad, Big Five, pre-stimulus distraction, contrast effect, external attractiveness, similarity with the Other.

Введение

Экспериментальные процедуры, связанные с исследованием социальной перцепции, осуществляются, как правило, по заранее разработанным сценариям, в ходе которых оценка объекта происходит по окончании его предъявления и представляет собой некий итог анализа разнообразной информации о его поведении и других характеристиках. Вместе с тем в психологии описаны механизмы восприятия, опровергающие идею информационной интеграции и рационального аналитического вывода. Так, например, известно, что первоначальное мнение о человеке обладает большей убедительностью и способно влиять на восприятие его дальнейших проявлений (см.: [First impressions, 2008]). Наиболее заметная характеристика объекта может создавать эффект ореола, который искажает все последующее восприятие его поведения [Rosenzweig P., 2014]. Наконец, первоначальная концепция, имеющаяся в отношении воспринимаемого Другого, определяет тип поведения субъекта по отношению к нему, формируя тем самым изначально предполагаемые у него характеристики [Sels L. et al., 2017; Swann W.B., Snyder M., 1980]. Данные механизмы восприятия достаточно исследованы сами по себе. Однако их роль в изучении других перцептивных феноменов, например, социального сравнения, стереотипизации, имплицитных теорий и других, как правило, не учитывается. Не претендуя на системный анализ «вмешательства» первичных перцептивных впечатлений в последующий процесс и предъявление итога оценки Другого, мы предпринимаем попытку исследовать влияние двух первичных контрольных измерений — внешней привлекательности объекта и его сходства с субъектом восприятия — на проявление эффекта перцептивного контраста. В исследовании затрагивается также половой аспект перцептивной динамики — эффект контраста рассматривается при разных сочетаниях пола субъекта и объекта восприятия.

Эффект перцептивного контраста

Исследования целенаправленного фонового воздействия занимают особое место в анализе процессов принятия решений, эмоциональных реакций и поведения, в том числе в сфере соци-

альной перцепции. Несмотря на понятийное и процедурное многообразие вариантов такого воздействия, их можно разделить, во-первых, на осознаваемые и неосознанные, а во-вторых — на пре-стимульные, пост-стимульные и фрейминговые, т.е. действующие одновременно с предъявлением целевого стимула и заключающиеся в помещении в фокус его смысловых частей.

Пре-стимульное воздействие широко представлено разными вариантами прайминга, хотя не сводится только к нему. Особенностью прайминга является непосредственно предшествующее целевому стимулу (но незадолго до него) воздействие на субъекта, приводящее к неосознаваемой канализации его восприятия [Pusen C. et al., 1988, p. 627]. Показано, что эффекты прайминга проявляются в двух противоположных эффектах. С одной стороны, в исследованиях зафиксирован эффект *ассимиляции*, который выражается в смещении восприятия целевого объекта в *прямом* ассоциативном соответствии прайминговой категории. Так, например, после приятного пре-стимульного воздействия целевой объект воспринимается более позитивно (и наоборот) [Eder A.B. et al., 2021; Fay A.J., Maner J.K., 2020; Williams L.E., Bargh J.A., 2008]. С другой стороны, в исследованиях описан эффект *контраста*, который проявляется в смещении общей оценки целевого объекта в направлении, *противоположном* прайминговой категории. Так, например, после предъявления объектов большого размера испытуемые склонны субъективно уменьшать размер целевого стимула [Herr P.M., 1986; Stapel D.A. et al., 1998]. В исследованиях описываются некоторые факторы, способные «переключить» эффект прайминга с ассимиляции на контраст. К ним относятся высокий уровень осознанности пре-стимула (см.: [Förster J. et al., 2008]), экстремальность его характеристик [Herr P.M., 1986; Stapel D.A. et al., 1998], идентификационная близость субъекту восприятия [Schwarz N., Bless H., 2007], а также установка на аналитическую (а не синтетическую) оценку [Stapel D.A., Suls J., 2004].

В исследованиях социальной перцепции эффект контраста зафиксирован через пре-стимульное влияние суждений, источником которых является группа, воспринимаемая субъектом как «чужая» (аут-группа) [Ledgerwood A., Chaiken S., 2007]. Имеются также данные о кон-

трастном росте позитивных оценок и отношения к целевому объекту после пре-стимульного восприятия экстремально «плохой» личности [Балева М.В., Ковалева Г.В., 2022].

Субъективно воспринимаемое сходство с объектом как фактор социального восприятия

Одним из ключевых факторов социальной перцепции Другого является его категоризация по признаку «свой–чужой». При этом положение воспринимаемого объекта в данном континууме определяется степенью сходства с ним. Чем более «своим», похожим на субъекта, кажется целевой объект, тем выше уровень его принятия и тем в большей степени выражена симпатия к нему (и наоборот) [Phills С.Е. et al., 2011; Stevens S.T. et al., 2017; North M.S., Fiske S.T., 2013]. Личностное сходство с Другим, т.е. аналогичная выраженность у него личностных характеристик, является одним из параметров, определяющих межличностную симпатию. При этом субъективно воспринимаемое личностное сходство надежнее определяет отношение к Другому, чем объективное, но не осознаваемое сходство с ним. В некоторых случаях осознаваемый факт личностного сходства может сместить даже традиционные оценки «хорошего» и «плохого». Так, объективно отрицательный, но похожий на субъекта персонаж, оценивается выше, чем объективно положительный, но не похожий на субъекта [Балева М.В., 2019а].

Роль пола в социальном восприятии

Фактор пола рассматривается как одна из категорий, определяющих сходство и различие между субъектом и объектом восприятия. В исследованиях, проведенных на выборках детей и подростков, однозначно показано предпочтение объектов своего пола [Martin С.Л., Fabes R.A., 2001; Strough J., Covatto A.M., 2002]. Однако исследования на выборках взрослых людей дают противоречивые результаты. Так, имеются данные о большем предпочтении объектов мужского пола субъектами обоих полов [Фолмеева Т.В., Федотова С.В., 2018; Rudman L.A. et al., 2001]. В то же время показано, что женщины позитивнее оценивают женщин, а мужчины не обнаруживают явных половых предпочтений [Nosek В., Banaji M.B., 2002]. Наряду с этим есть данные о тенденции к им-

плицитной идеализации лиц противоположного пола в юном и молодом возрасте [Rudman L.A., Heppen J., 2003]. Несмотря на неоднозначные выводы, в целом можно говорить о категории пола как факторе, влияющем на восприятие Другого.

Роль внешней привлекательности в социальном восприятии

Одной из наиболее заметных, а потому формирующих общее отношение к человеку характеристик является его физическая привлекательность. В исследованиях показано, что в случае отсутствия сущностной информации процесс социальной перцепции запускается простой категоризационной схемой, определяемой полусами «свой» – «чужой» [Лабунская В.А., 2016; Cheng Y.D. et al., 2001] и «красивый» – «некрасивый» [Погонцева Д.В., Лабунская В.А., 2016]. Дальнейшая корректировка сформированного отношения возможна по мере поступления новой информации, но несет на себе отпечаток первоначально сформированного мнения [Zebrowitz L.A., Montepare J.M., 2008]. В исследованиях показано, что в целом оценка внешности Другого опосредует отношение к нему: оценки личности «хорошего», но не слишком симпатичного персонажа сближаются с оценками «плохого», но симпатичного. Наиболее ярко эта тенденция проявляется у женщин, чем мужчин [Балева М.В., 2019b].

Постановка проблемы исследования

Учитывая имеющиеся в литературе данные об искажении отношения к «хорошей» и «плохой» личности под влиянием субъективных оценок ее внешней привлекательности и сходства с собой, можно предположить, что эти переменные опосредуют не только сами оценки Другого, но и их отклонения в результате пре-стимульного воздействия. Известно, что пре-стимульное воздействие образом экстремально «плохой» личности значимо улучшает оценки воспринимаемого вслед за ним амбивалентного Другого (эффект контраста) [Балева М.В., Ковалева Г.В., 2022]. Предварительный анализ показал, что аналогичный эффект возможен также в отношении валентного объекта: оценки «хорошего» юноши повышаются после восприятия «плохой» девушки.

Цель настоящего исследования состояла в анализе опосредующей роли контрольных переменных — пола, оценки внешности и сходства с целевым объектом в процессе восприятия такового, в условиях негативной пре-стимульной дистракции.

В исследовании были выдвинуты следующие гипотезы.

1. Субъективно высокая оценка сходства с объектом усиливает, а низкая — ослабляет эффект контраста при восприятии амбивалентной и позитивно-валентной личности после негативного пре-стимульного воздействия.

2. Высокая оценка внешней привлекательности целевого объекта усиливает, а низкая оценка ослабляет эффект контраста при восприятии амбивалентной и позитивно-валентной личности после негативного пре-стимульного воздействия.

3. Пол субъекта восприятия выступает фактором, влияющим на проявление эффекта контраста при восприятии амбивалентной и позитивно-валентной личности после негативного пре-стимульного воздействия¹.

Метод

Участники

Исследование проводилось на двух выборках участников, первой из которых в качестве целевого объекта предъявлялся личностно амбивалентный, а второй — позитивно-валентный стимул. В обеих выборках по результатам предварительных анализов (проводившихся без учета влияния контрольных переменных) был зафиксирован эффект контраста после предъявления пре-стимула с негативной личностной валентностью. В первой выборке наблюдалось статистически значимое улучшение отношения к амбивалентным объектам обоего пола, во второй выборке аналогичный результат был зафиксирован при восприятии экстремально «хорошего» юноши после экстремально «плохой» девушки. Обе выборки составили студенты университета, обучающиеся на разных специальностях (филологи, экономисты, юристы,

историки, психологи, социологи, философы). В первую выборку вошло 394 студента, из них 300 девушек (76 %) и 94 юноши (24 %) в возрасте от 17 до 35 лет ($M = 20,08 \pm 1,76$), во вторую выборку — 147 студентов, 117 девушек (80 %) и 30 юношей (20 %) в возрасте от 18 до 24 лет ($M = 20,20 \pm 1,80$).

Процедура

Сбор диагностических данных осуществлялся с помощью тестовой платформы Anketolog (профессиональная версия). На первом этапе участники обеих выборок отвечали на вопросы личностных методик — Короткого опросника Темной триады [Егорова М.С. и др., 2015] (обе выборки) и Русской версии вопросника Big Five Inventory [Shchebetenko S.A. et al., 2019] (только первая выборка). Далее из числа участников каждой выборки случайно формировались экспериментальная ($\approx 57\%$) и контрольная ($\approx 43\%$) группы. Участники экспериментальных групп подвергались негативному пре-стимульному воздействию. Им демонстрировалась видеозапись интервью с экстремально «плохой» личностью. В первой выборке негативный пре-стимул был представлен как мужским, так и женским образом, во второй выборке — только женским. После просмотра испытуемые высказывали свое отношение к пре-стимульному объекту с помощью модифицированной Шкалы отношения к объекту восприятия, включавшей когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты [Щебетенко С.А. и др., 2006]. После этого участникам экспериментальных групп предъявлялся целевой стимул². В первой выборке он был представлен видеозаписью интервью с амбивалентной личностью мужского или женского пола, а во второй группе — видеозаписью интервью с экстремально хорошей личностью мужского пола. Пол целевого стимула всегда был противоположным полу пре-стимульного объекта. После просмотра интервью с целевым объектом участники оценивали по 10-балльной шкале его физическую привлекательность и характерологическое сходство с ним, после чего заполняли Шкалу отношения к объекту. Участникам первой выборки дополнительно предлагалось оце-

¹ С учетом противоречивой информации об эффектах межполового и внутриполового восприятия гипотеза о роли переменной пола в проявлении эффекта контраста выдвигалась в прямой формулировке.

² Участникам контрольных групп целевой стимул предъявлялся сразу после заполнения личностных опросников.

нить целевой стимул с помощью Русской версии вопросника Big Five Inventory. Для этого они отвечали на вопросы этой методики так, как, по их мнению, ответил бы этот человек.

Стимульный материал

Образы «хорошей», «плохой» и «амбивалентной» личности были созданы с помощью студентов, обучающихся по специальности «Актерское искусство», которые в ходе специально срежиссированного видеосъемки отвечали на вопросы Короткого опросника Темной триады (а) в полном соответствии с ключом, (б) в полном расхождении с ключом и (в) в 50 %-ном соответствии ключу. Созданные видеозаписи были оценены тремя экспертами — педагогами по актерскому мастерству, которые оценили созданные образы как соответствующие характеристикам «хорошая», «плохая» и «амбивалентная» личность.

Статистические анализы

Анализ данных осуществлялся в программе JASP 0.16.1 с использованием методов описательной статистики и двухфакторного дисперсионного ANOVA. В дисперсионный анализ в качестве независимых переменных (факторов) включались: (1) условие предъявления целевого объекта (1 — после негативного стимула-дистрактора, 2 — в контрольных условиях, т.е.

без предъявления негативного пре-стимула) и (2) одна из контрольных переменных: пол субъекта восприятия (1 — мужской, 2 — женский), оценка внешности объекта (1 — низкая, 2 — средняя, 3 — высокая), оценка сходства с объектом (1 — низкая, 2 — средняя, 3 — высокая). В качестве зависимых переменных рассматривались оценки целевого объекта по двум методикам — Шкале отношения к объекту восприятия (показатели: когнитивный, эмоциональный, поведенческий компоненты и общее отношение к объекту) и Русской версии вопросника Big Five Inventory (показатели: экстраверсия, доброжелательность, сознательность, нейротизм, открытость опыту).

Результаты

Как показали данные описательной статистики, у большинства показателей в обеих выборках распределение является нормальным ($As, Ex \leq 1$). Исключение составляет переменная психопатии ($Ex = 1,34$), отклонения которой закономерны на небольших выборках. В целом обе выборки можно рассматривать как репрезентативные.

В табл. 1 представлены результаты двухфакторного анализа совместных эффектов негативного пре-стимула и контрольных переменных по показателям оценки целевого амбивалентного объекта.

Таблица 1. Взаимодействие экстремально негативного пре-стимула и контрольных переменных по показателям оценки целевого амбивалентного объекта

Table 1. Extremely negative pre-stimulus and control variables interactions on the ambivalent target object assessment indicators

Показатель оценки целевого амбивалентного объекта	Негативный пре-стимул x Контрольные переменные							
	Оценка внешности объекта		Оценка сходства с объектом		Пол субъекта			
	F	p	F	p	Объект – юноша		Объект – девушка	
	F	p	F	p	F	p	F	p
<i>Показатели отношения к объекту:</i>								
Когнитивный компонент	1,74	0,177	0,86	0,426	0,03	0,854	5,47	0,020*
Эмоциональный компонент	1,14	0,319	0,46	0,630	0,00	0,968	1,33	0,250
Поведенческий компонент	1,51	0,221	1,35	0,259	0,62	0,431	3,41	0,066*
Общее отношение	1,65	0,193	0,88	0,416	0,06	0,814	3,56	0,061*
<i>Оценка личности объекта:</i>								
Экстраверсия	3,54	0,030*	2,29	0,103	0,20	0,657	0,56	0,453
Доброжелательность	0,22	0,799	0,87	0,421	1,11	0,293	2,47	0,118
Сознательность	2,85	0,059*	3,09	0,047*	0,75	0,389	1,93	0,166
Нейротизм	4,82	0,009*	3,08	0,047*	0,76	0,385	0,09	0,763
Открытость опыту	0,20	0,816	1,90	0,151	1,95	0,164	2,42	0,121

Примечание: * — результаты статистически значимого (близкого к значимому) взаимодействия независимых факторов.

Note: * —results of statistically significant (close to significant) interaction of independent factors.

Результаты двухфакторного дисперсионного анализа показали статистически значимые и близкие к значимым взаимодействия негативного пре-стимула с контрольной переменной *привлекательности объекта* по показателям оценки его экстраверсии ($F = 3,54, p < 0,05$), сознательности ($F = 2,85, p < 0,10$) и нейротизма ($F = 4,82, p < 0,01$). Статистически значимые взаимодействия негативного пре-стимула с контрольной переменной *сходства с объектом* были обнаружены по показателям оценки его сознательности ($F = 3,09, p < 0,05$) и нейротиз-

ма ($F = 3,08, p < 0,05$). При восприятии амбивалентной девушки негативный пре-стимул взаимодействовал также с *полом субъекта* по показателю общего отношения ($F = 3,56, p < 0,10$) и его компонентам: когнитивному ($F = 5,47, p < 0,05$) и поведенческому ($F = 3,41, p < 0,10$).

Выраженность показателей оценки целевого амбивалентного объекта в экспериментальных (после пре-стимульной дистракции) и контрольных условиях при разных уровнях контрольных переменных представлена на рис. 1–4.

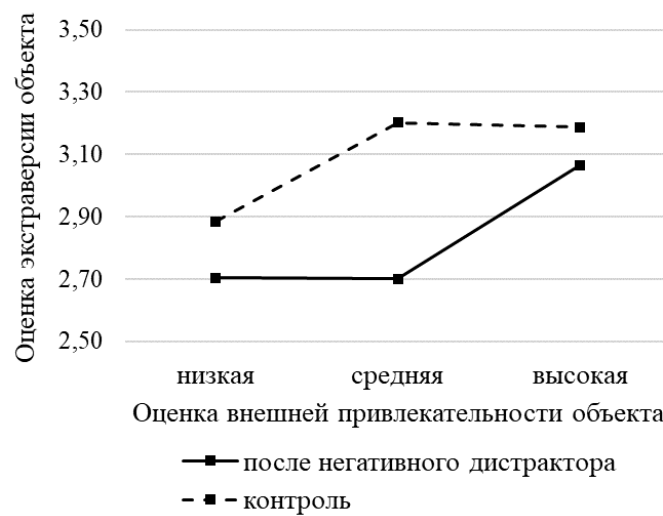

Рис. 1. Восприятие экстраверсии амбивалентного объекта при разной оценке его привлекательности до и после дистракции негативным пре-стимулом

Fig. 1. Perception of an ambivalent person's extraversion under control of his/her attractiveness before and after negative pre-stimulus distraction

По данным *post-hoc* сравнений, наибольший эффект негативной дистракции наблюдался при средней оценке внешности амбивалентного объекта ($p < 0,001$). При низкой оценке внешности эффект дистракции оказался лишь близким к значимому ($p < 0,10$), а при высокой оценке — незначимым ($p > 0,10$). Таким образом, после дистракции экстремально негативным стимулом, которому имплицитно приписывается высокий уровень экстраверсии [Балева М.В. и др., 2019], наблюдается эффект контраста, в результате чего амбивалентный стимул начинает восприниматься как *менее экстравертированный*. Однако данный эффект угасает как при высокой, так и при низкой оценке внешности амбивалентного объекта.

Значимые эффекты негативной дистракции наблюдались при средней ($p < 0,01$) и высокой ($p < 0,01$) оценках внешности и высокой ($p < 0,01$) оценке характерологического сходства с амбивалентным объектом. При низкой оценке внешности а также при низкой и средней оценках сходства эффект дистракции оказался незначимым ($p > 0,10$). Таким образом, после дистракции экстремально негативным стимулом, которому имплицитно приписывается низкий уровень сознательности [Балева М.В. и др., 2019], наблюдается эффект контраста, в результате чего амбивалентный объект начинает восприниматься как *более сознательный*. Однако данный эффект исчезает при низкой оценке внешности целевого объекта, а также

при слабом (или неуверенном) осознании собственного сходства с ним. Другими словами, позитивная оценка внешности и признание вы-

сокого сходства с объектом восприятия усиливает контрастный эффект пре-стимульного воздействия при оценке его сознательности.

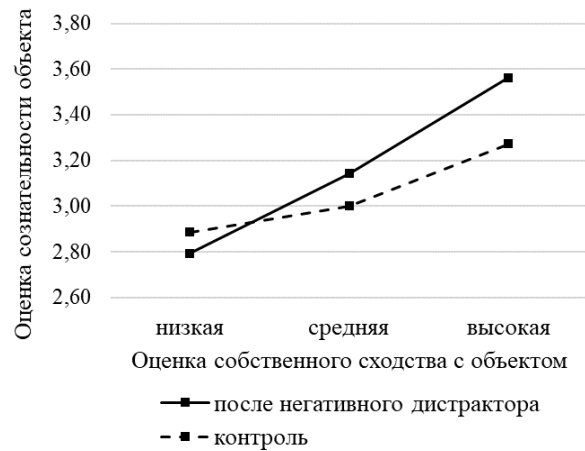
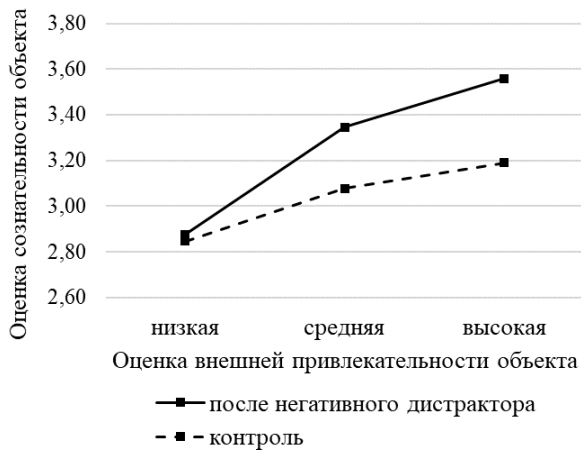

Рис. 2. Восприятие сознательности амбивалентного объекта при разной оценке его привлекательности и сходства с собой до и после дистракции негативным пре-стимулом

Fig. 2. Perception of an ambivalent person's consciousness under control of his/her attractiveness and similarity with the subject before and after negative pre-stimulus distraction

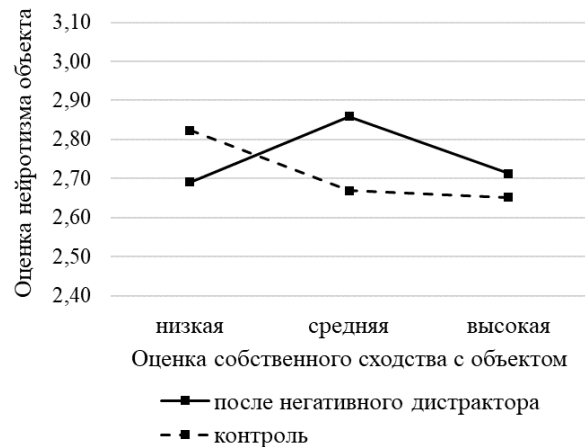
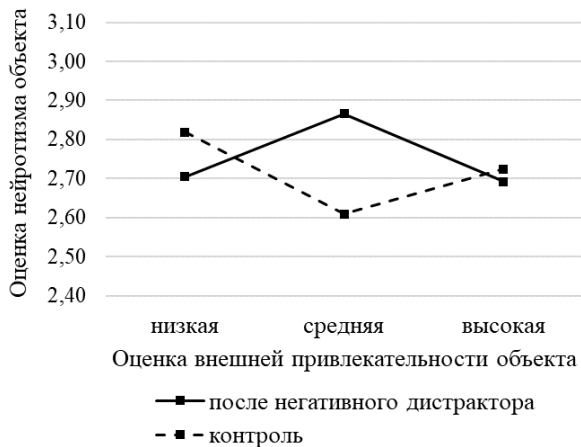

Рис. 3. Восприятие нейротизма амбивалентного объекта при разной оценке его привлекательности и сходства с собой до и после дистракции негативным пре-стимулом

Fig. 3. Perception of an ambivalent person's neuroticism under control of his/her attractiveness and similarity with the subject before and after negative pre-stimulus distraction

Post-hoc анализ показал, что значимые эффекты негативной дистракции наблюдались только при средней оценке внешности амбивалентного объекта ($p < 0,01$) и средней оценке сходства с ним ($p < 0,05$). Таким образом, после дистракции экстремально негативным стимулом имеет место *повышение оценок нейротизма* амбивалентного объекта, что, предположи-

тельно, можно рассматривать как эффект контраста, учитывая, однако, неоднозначную связь между нейротизмом и чертами Темной триады [Егорова М.С. и др., 2015; Lee K., Ashton M.C., 2014]. Данный эффект исчезает как при высокой, так и при низкой оценках внешности и сходства с амбивалентным объектом.

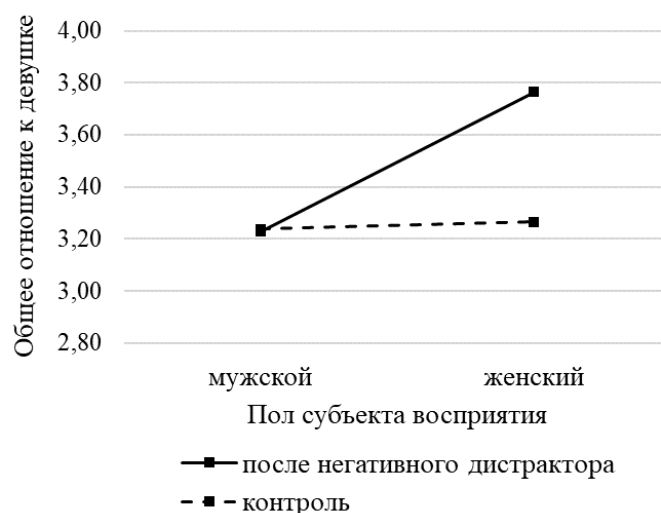

Рис. 4. Общее отношение к амбивалентной девушке у респондентов разного пола до и после дистракции негативным пре-стимулом

Fig. 4. General attitude towards an ambivalent girl under control of respondent gender before and after negative pre-stimulus distraction

Как показали результаты анализа, значимые эффекты негативной дистракции на общее отношение к амбивалентной девушке наблюдались только у девушек ($p < 0,001$), но не у юношей. Другими словами, юноши демонстрировали одинаковое отношение к амбивалентной девушке независимо от дистракции, а у девушек после негативной дистракции отношение к амбивалентному персонажу женского пола обнаруживало значимое улучшение.

В табл. 2 представлены данные о роли дополнительных факторов — пола субъекта вос-

приятия, а также субъективной оценки внешности объекта и сходства с ним — на проявление эффекта контраста после негативной пре-стимульной дистракции при восприятии целевого валентного объекта.

Как видно из таблицы, контрольные переменные — пол, оценка внешности и сходства с объектом восприятия — не обнаружили статистически значимого вмешательства в действие эффекта контраста при восприятии экстремально «хорошей» личности.

Таблица 2. Взаимодействие экстремально негативного пре-стимула и контрольных переменных по показателям оценки целевого валентного объекта

Table 2. Extremely negative pre-stimulus and control variables interactions on the valent target object assessment indicators

Показатель отношения к целевому «положительному» объекту	Негативный пре-стимул x Контрольные переменные					
	Оценка внешности объекта		Оценка сходства с объектом		Пол субъекта	
	F	p	F	p	F	p
Когнитивный компонент	1,15	0,321	1,83	0,164	0,87	0,352
Эмоциональный компонент	2,60	0,078	1,37	0,256	0,05	0,828
Поведенческий компонент	0,66	0,521	1,49	0,230	0,02	0,895
Общее отношение	1,69	0,188	1,69	0,187	0,23	0,635

Обсуждение

В исследовании получены факты, свидетельствующие об опосредующей роли субъективно воспринимаемой физической привлекательности

объекта и сходства с ним в улучшении восприятия амбивалентного Другого после негативного пре-стимульного воздействия. Отметим, однако, что положенные в основу наших гипотез представления о механизмах действия факторов

внешности и сходства нашли подтверждение только в случае оценки целевого *амбивалентного* объекта и только по одной (положительной) черте — *сознательности*.

Результаты показали, что оценка сознательности объекта восприятия обнаруживает подверженность эффекту контраста при высоких оценках его внешности и сходства с ним, а оценки его экстраверсии и нейротизма — при средних оценках данных параметров.

На наш взгляд, первый факт можно объяснить следующим образом. Привлекательная внешность и сходство характеров являются факторами, вызывающими симпатию к объекту, способствующими восприятию его образа как более позитивного [Балева М.В., 2019а, 2019б]. Благодаря эффекту ореола [Rosenzweig P., 2014] позитивно воспринимаемые объекты с большей легкостью наделяются «хорошими» чертами (в т.ч. сознательностью), чем негативно воспринимаемые объекты. По всей видимости, при оценке черты, имеющей явные оценочные (позитивные или негативные) коннотации, эффект ореола может способствовать либо препятствовать возникновению перцептивного контраста. В нашем случае перцептивный контраст проявляется в более высоких оценках сознательности амбивалентного объекта после предъявления экстремально негативного пре-стимула. При этом в случае высоких оценок внешности и сходства с объектом эффект контраста содержательно совпадает с эффектом ореола, а при низких оценках — противоречит ему. Судя по всему, в ситуации смыслового конфликта при оценке сознательности эффект ореола оказывается более сильным, чем эффект контраста. Заметим, что в случае оценки доброжелательности (еще одной явно позитивной черты) такого конфликта не наблюдается: эффект ореола не «блокирует» эффект контраста. Вероятно, это связано с содержательными аспектами данных черт — сознательность можно определить как более имманентную характеристику человека, в меньшей степени подверженную ситуативным воздействиям, чем доброжелательность.

Второй факт можно объяснить тем, что выраженная (негативная или позитивная) реакция на внешность Другого, а также полюсные оценки его сходства с собой делают субъекта восприятия нечувствительным к пре-стимульному воздействию. Можно предположить, что выра-

женная реакция на внешность или характерологическую близость делает эти особенности яркими фигурами перцептивного поля, ослабляя тем самым влияние фона, элементом которого является пре-стимульное воздействие. Наоборот, в случае умеренной реакции на внешность объекта и его сходство с собой эти характеристики не «заполняют» перцептивное поле субъекта, освобождая резервы внимания для контекстного пре-стимульного воздействия и обеспечивая тем самым проявление эффекта контраста. Отметим также, что вследствие большей нейтральности экстраверсии и нейротизма (по сравнению с сознательностью и доброжелательностью) они в меньшей степени вовлекаются в орбиту действия эффекта ореола, поэтому их оценки при разных уровнях независимых переменных не содержат признаков смыслового конфликта.

Еще один факт, зафиксированный в нашем исследовании, заключается в том, что юноши демонстрируют одинаковое отношение к амбивалентной девушке независимо от пре-стимульной дистракции, а у девушек после негативной дистракции отношение к амбивалентному персонажу женского пола обнаруживает значимое улучшение. Чем можно объяснить эти результаты? Первоначально мы предположили, что это связано с более яркой реакцией девушек на экстремально негативную личность, предъявленную в качестве пре-стимула. Однако сравнение их оценок пре-стимульного персонажа с оценками юношей не выявило статистически значимых различий ($t = 0,50 \div 1,56, p > 0,10$). Еще один вариант интерпретации заключается в эволюционном объяснении данного феномена. Объекты противоположного пола инстинктивно рассматриваются как потенциальные половые партнеры, поэтому оценка отношения к ним может обладать большей устойчивостью к действию контекстных (фоновых) факторов. Именно эта устойчивость может проявляться при восприятии юношами амбивалентной девушки. В то же время при восприятии девушками амбивалентного юноши аналогичной картины не наблюдается (оценка девушек чувствительна к дистракторному воздействию). Остается предположить, что мужские оценки женщин основываются на меньшем количестве параметров, чем женские оценки мужчин (см.: [Riemer A.R. et al., 2022]) и являются, таким образом, менее полезными и более устойчивыми.

Выводы

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Эффект контраста, возникающий в результате негативного пре-стимульного воздействия, обладает более высокой устойчивостью к вмешательству промежуточных переменных при восприятии валентной личности, чем при восприятии амбивалентной личности.

2. Позитивная оценка внешности амбивалентного объекта и признание высокого сходства с ним усиливает контрастный эффект пре-стимульного воздействия при оценке его сознательности.

3. Выраженная (положительная или отрицательная) реакция на внешность амбивалентного объекта способствует устойчивости оценок его экстраверсии и нейротизма к эффекту контраста, вызванному негативным пре-стимулом. Наоборот, умеренная (средняя) оценка его внешности способствует более яркому проявлению эффекта контраста при оценке экстраверсии и нейротизма.

4. Выраженная (высокая или низкая) оценка сходства с амбивалентным объектом способствует устойчивости оценок его нейротизма к эффекту контраста, вызванному негативным пре-стимулом. Наоборот, умеренная (средняя) оценка сходства с амбивалентным объектом способствует более яркому проявлению эффекта контраста при оценке его нейротизма.

5. Юноши демонстрируют устойчивое отношение к амбивалентной девушке независимо от негативного пре-стимульного воздействия, в то время как девушки при восприятии амбивалентного объекта женского пола проявляют высокую подверженность негативному пре-стимульному воздействию.

Полученные результаты существенно уточняют и ограничивают круг эффектов негативного пре-стимула в процессе социальной перцепции. Впервые получены данные о половых различиях в подверженности эффекту контраста, описаны медиаторные эффекты внешней привлекательности и сходства с объектом при оценках его разных диспозиционных черт и компонентов отношения. Эти данные позволят повысить точность прогноза перцептивных эффектов, обусловленных негативным предваряющим контекстом, в отношении конкретных субъектов восприятия с учетом их исходных установок.

Ограничением настоящего исследования следует признать возраст и социальный статус респондентов.

Выражение признательности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Пермского края, проект № 20-413-590001.

Acknowledgements

The study was supported by the RFBR and Perm Krai, project no. 20-413-590001.

Список литературы

Балева М.В. Другой, похожий на меня: особенности внутригрупповой перцепции юношей и девушек с разной выраженностью негативных черт личности // Сибирский психологический журнал. 2019. № 74. С. 64–87.

Балева М.В. Хороший, плохой, симпатичный: внешность как опосредующий фактор оценки личности // Лицо человека: познание, общение, деятельность / отв. ред. К.И. Ананьева, В.А. Барабанщиков, А.А. Демидов. М.: Когито-Центр; Моск. ин-т психоанализа, 2019. С. 429–443.

Балева М.В., Ковалева Г.В. Формирование отношения к амбивалентному Другому: какая информация принимается в расчет? // Психологический журнал. 2022. Т. 43, № 1. С. 32–41. DOI: <https://doi.org/10.31857/s020595920018767-9>

Балева М.В., Ковалева Г.В., Полянина О.И. Житейские представления о личности Другого с яркой выраженностью темнотриадических черт. Сравнение с данными научных исследований // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2019. № 2. С. 51–76. DOI: <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2019-2-51-76>

Егорова М.С., Ситникова М.А., Паришкова О.В. Адаптация Короткого опросника Темной триады // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 43. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/1052> (дата обращения: 03.05.2022). DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v8i43.1052>

Лабунская В.А. Теоретико-эмпирические подходы к исследованию отношения к этнолукизму // Социальная психология и общество. 2016. Т. 7, № 4. С. 19–33. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2016070402>

Лабунская В.А., Погонцева Д.В. Лукизм: лицо, тело, душа // Лицо человека в пространстве общения / отв. ред. К.И. Ананьева, В.А. Барабанщиков, А.А. Демидов. М.: Когито-Центр; Моск. ин-т психоанализа, 2016. С. 98–110.

- Фоломеева Т.В., Федотова С.В. Дифференциация образов высокостатусного и низкостатусного человека у молодежи // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9, № 3. С. 197–207. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2018090319>
- Щебетенко С.А., Балева М.В., Корниенко Д.С. Стереотип и социальная угроза как факторы восприятия иммигрантов русскими // Вестник Пермского государственного института искусства и культуры. 2006. Т. 2, № 2. С. 138–151.
- Cheng Y.D., O'Toole A.J., Abdi H. Classifying adults' and children's faces by sex: computational investigations of subcategorical feature encoding // Cognitive Science. 2001. Vol. 25, iss. 5. P. 819–838. DOI: https://doi.org/10.1207/s15516709cog2505_8
- Eder A.B., Krishna A., Sebald A., Kunde W. Embodiment of approach-avoidance behavior: Motivational priming of whole-body movements in a virtual world // Motivation Science. 2021. Vol. 7, iss. 2. P. 133–144. DOI: <https://doi.org/10.1037/mot0000205>
- Fay A.J., Maner J.K. Interactive effects of tactile warmth and ambient temperature on the search for social affiliation // Social Psychology. 2020. Vol. 51, no. 3. P. 199–204. DOI: <https://doi.org/10.1027/1864-9335/a000407>
- First Impressions / ed. by N. Ambady, J.J. Skowronski. N.Y.: Guilford Press, 2008. 368 p.
- Förster J., Liberman N., Kuschel S. The effect of global versus local processing styles on assimilation versus contrast in social judgment // Journal of Personality and Social Psychology. 2008. Vol. 94, iss. 4. P. 579–599. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.94.4.579>
- Herr P.M. Consequences of priming: Judgment and behavior // Journal of Personality and Social Psychology. 1986. Vol. 51, iss. 6. P. 1106–1115. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.51.6.1106>
- Ledgerwood A., Chaiken S. Priming us and them: Automatic assimilation and contrast in group attitudes // Journal of Personality and Social Psychology. 2007. Vol. 93, iss. 6. P. 940–956. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.93.6.940>
- Lee K., Ashton M.C. The Dark Triad, the Big Five, and the HEXACO model // Personality and Individual Differences. 2014. Vol. 67. P. 2–5. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2014.01.048>
- Martin C.L., Fabes R.A. The stability and consequences of young children's same-sex peer interactions // Developmental Psychology. 2001. Vol. 37, iss. 3. P. 431–446. DOI: <https://doi.org/10.1037/0012-1649.37.3.431>
- North M.S., Fiske S.T. A prescriptive intergenerational-tension ageism scale: Succession, identity, and consumption (SIC) // Psychological Assessment. 2013. Vol. 25, iss. 3. P. 706–713. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0032367>
- Nosek B., Banaji M.B. The go/no-go association task // Social Cognition. 2002. Vol. 19, iss. 6. P. 625–666. DOI: <https://doi.org/10.1521/soco.19.6.625.20886>
- Phills C.E., Kawakami K., Tabi E., Nadolny D., Inzlicht M. Mind the gap: Increasing associations between the self and blacks with approach behaviors // Journal of Personality and Social Psychology. 2011. Vol. 100, iss. 2. P. 197–210. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0022159>
- Pusen C., Erickson J.R., Hue Ch.-w., Vyas A.P. Priming from category members on retrieval of other category members: Positive and negative effects // Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition. 1988. Vol. 14, iss. 4. P. 627–640. DOI: <https://doi.org/10.1037/0278-7393.14.4.627>
- Riemer A.R., Sáez G., Brock R.L., Gervais S.J. The development and psychometric evaluation of the Objectification Perpetration Scale // Journal of Counseling Psychology. 2022. Vol. 69, iss. 4. P. 541–553. DOI: <https://doi.org/10.1037/cou0000607>
- Rosenzweig P. The Halo Effect: ... and the Eight Other Business Delusions That Deceive Managers. N.Y.: Free Press, 2014. 288 p.
- Rudman L.A., Greenwald A.G., McGhee D.E. Implicit self-concept and evaluative implicit gender stereotypes: Self and ingroup share desirable traits // Personality and Social Psychology Bulletin. 2001. Vol. 27, iss. 9. P. 1164–1178. DOI: <https://doi.org/10.1177/0146167201279009>
- Rudman L.A., Heppen J. Implicit romantic fantasies and women's interest in personal power: A glass slipper effect? // Personality and Social Psychology Bulletin. 2003. Vol. 29, iss. 11. P. 1357–1370. DOI: <https://doi.org/10.1177/0146167203256906>
- Schwarz N., Bless H. Mental Construal Processes: The Inclusion/Exclusion Model // Assimilation and contrast in social psychology / ed. by D.A. Stapel, J. Suls. N.Y.: Psychology Press, 2007. P. 119–141. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203837832-13>
- Sels L., Ceulemans E., Kuppens P. Partner-expected affect: How you feel now is predicted by how your partner thought you felt before // Emotion. 2017. Vol. 17, iss. 7. P. 1066–1077. DOI: <https://doi.org/10.1037/emo0000304>
- Shchebetenko S.A., Kalugin A.Yu., Mishkevich A.M., Soto C.J., John O. Measurement invariance and sex and age differences of the Big Five Inventory-2: Evidence from the Russian version // Assessment. 2019. Vol. 27, iss. 3. P. 472–486. DOI: <https://doi.org/10.1177/1073191119860901>

Stapel D.A., Koomen W., Zeelenberg M. The impact of accuracy motivation on interpretation, comparison, and correction processes: Accuracy × knowledge accessibility effects // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1998. Vol. 74, iss. 4. P. 878–893. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.74.4.878>

Stapel D.A., Suls J. Method Matters: Effects of Explicit Versus Implicit Social Comparisons on Activation, Behavior, and Self-Views // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2004. Vol. 87, iss. 6. P. 860–875. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.87.6.860>

Stevens S.T., Jussim L., Anglin S.M., Contrada R. et al. Political exclusion and discrimination in social psychology: Lived experiences and solutions // *The politics of social psychology* / ed. by J.T. Crawford, L.J. Jussim. N.Y.: Routledge, 2017. P. 210–244. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315112619-13>

Strough J., Covatto A.M. Context and Age Differences in Same- and Other- gender Peer Preferences // *Social Development*. 2002. Vol. 11, iss. 3. P. 346–361. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-9507.00204>

Swann W.B., Snyder M. On translating beliefs into action: Theories of ability and their application in an instructional setting // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1980. Vol. 38, iss. 6. P. 879–888. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.38.6.879>

Williams L.E., Bargh J.A. Experiencing physical warmth promotes interpersonal warmth // *Science*. 2008. Vol. 322, iss. 5901. P. 606–607. DOI: <https://doi.org/10.1126/science.1162548>

Zebrowitz L.A., Montepare J.M. Social psychological face perception: Why appearance matters // *Social and Personality Psychology Compass*. 2008. Vol. 2, iss. 3. P. 1497–1517. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1751-9004.2008.00109.x>

Получена: 04.05.2022. Принята к публикации: 15.06.2022

References

Ambady, N. and Skowronski, J.J. (eds). (2008). *First impressions*. New York: Guilford Press, 368 p.

Baleva, M.V. (2019). [Good, bad, pretty: appearance as a mediating factor in personality assessment]. *Litso cheloveka: poznanie, obschenie, deyatel'nost'*, otv. red. K.I. Anan'eva, V.A. Barabanschikov, A.A. Demidov [K.I. Anan'eva, V.A. Barabanschikov, A.A. Demidov (eds.) Human face: cognition, communication, activity]. Moscow: Cogito-Centre Publ.; MIP Publ., pp. 429–443.

Baleva, M.V. (2019). [The other person, similar to me: particularities of intragroup perception of young

men and women with different levels of negative personality traits]. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal* [Siberian Journal of Psychology]. No. 74, pp. 64–87.

Baleva, M.V. and Kovaleva, G.V. (2022). [Forming an attitude to an ambivalent Other: What information is considered relevant?]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal]. Vol. 43, no. 1, pp. 32–41. DOI: <https://doi.org/10.31857/s020595920018767-9>

Baleva, M.V., Kovaleva, G.V. and Polyanina, O.I. (2019). [Implicit judgments about the Other with vivid manifestations of Dark Triad traits. Comparison with research data]. *Vestnik RGGU. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie* [RSUH/RGGU Bulletin. Series: Psychology. Pedagogics. Education]. No. 2, pp. 51–76. DOI: <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2019-2-51-76>

Cheng, Y.D., O'Toole, A.J. and Abdi, H. (2001). Classifying adults' and children's faces by sex: computational investigations of subcategorical feature encoding. *Cognitive science*. Vol. 25, iss. 5, pp. 819–838. DOI: https://doi.org/10.1207/s15516709cog2505_8

Eder, A.B., Krishna, A., Sebald, A. and Kunde, W. (2021). Embodiment of approach-avoidance behavior: Motivational priming of whole-body movements in a virtual world. *Motivation Science*. Vol. 7, iss. 2, pp. 133–144. DOI: <https://doi.org/10.1037/mot0000205>

Egorova, M.S., Sitnikova, M.A. and Parshikova, O.V. (2015). [Adaptation of the Short Dark Triad]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological Studies]. Vol. 8, no. 43. Available at: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/1052> (accessed 03.05.2022). DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v8i43.1052>

Fay, A.J. and Maner, J.K. (2020). Interactive effects of tactile warmth and ambient temperature on the search for social affiliation. *Social Psychology*. Vol. 51, no. 3, pp. 199–204. DOI: <https://doi.org/10.1027/1864-9335/a000407>

Folomeeva, T.V. and Fedotova, S.V. (2018). [Images differentiation of high status and low status person among young people]. *Sotsial'naya psikhologiya i obschestvo* [Social Psychology and Society]. Vol. 9, no. 3, pp. 197–207. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2018090319>

Förster, J., Liberman, N. and Kuschel, S. (2008). The effect of global versus local processing styles on assimilation versus contrast in social judgment. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 94, iss. 4, pp. 579–599. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.94.4.579>

- Herr, P.M. (1986). Consequences of priming: Judgment and behavior. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 51, iss. 6, pp. 1106–1115. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.51.6.1106>
- Labunskaya, V.A. (2016). [Theoretical and empirical approaches to the study of attitude to the discrimination of the ethno lookism]. *Sotsial'naya psikhologiya i obschestvo* [Social Psychology and Society]. Vol. 7, no. 4, pp. 19–33. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2016070402>
- Labunskaya, V.A. and Pogontseva, D.V. (2016). [Lookism: face, body, soul]. *Litso cheloveka v prostanstve obshcheniya, otv. red. K.I. Anan'eva, V.A. Barabanshikov, A.A. Demidov* [K.I. Anan'eva, V.A. Barabanshikov, A.A. Demidov (eds.) Human face in the communication space]. Moscow: Cogito-Centre Publ.; MIP Publ., pp. 98–110.
- Ledgerwood, A. and Chaiken, S. (2007). Priming us and them: Automatic assimilation and contrast in group attitudes. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 93, iss. 6, pp. 940–956. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.93.6.940>
- Lee, K. and Ashton, M.C. (2014). The Dark Triad, the Big Five, and the HEXACO model. *Personality and Individual Differences*. Vol. 67, pp. 2–5. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2014.01.048>
- Martin, C.L. and Fabes, R.A. (2001). The stability and consequences of young children's same-sex peer interactions. *Developmental Psychology*. Vol. 37, iss. 3, pp. 431–446. DOI: <https://doi.org/10.1037/0012-1649.37.3.431>
- North, M.S. and Fiske, S.T. (2013). A prescriptive intergenerational-tension ageism scale: Succession, identity, and consumption (SIC). *Psychological Assessment*. Vol. 25, iss. 3, pp. 706–713. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0032367>
- Nosek, B. and Banaji, M.B. (2002). The go/no-go association task. *Social Cognition*. Vol. 19, iss. 6, pp. 625–666. DOI: <https://doi.org/10.1521/soco.19.6.625.20886>
- Phills, C.E., Kawakami, K., Tabi, E., Nadolny, D. and Inzlicht, M. (2011). Mind the gap: Increasing associations between the self and blacks with approach behaviors. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 100, iss. 2, pp. 197–210. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0022159>
- Pusen, C., Erickson, J.R., Hue, C.-w. and Vyas, A.P. (1988). Priming from category members on retrieval of other category members: Positive and negative effects. *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*. Vol. 14, iss. 4, pp. 627–640. DOI: <https://doi.org/10.1037/0278-7393.14.4.627>
- Riemer, A.R., Sáez, G., Brock, R.L. and Gervais, S.J. (2022). The development and psychometric evaluation of the Objectification Perpetration Scale. *Journal of Counseling Psychology*. Vol. 69, iss. 4, pp. 541–553. DOI: <https://doi.org/10.1037/cou0000607>
- Rosenzweig, P. (2014). *The halo effect: ... and the eight other business delusions that deceive managers*. New York: Free Press, 288 p.
- Rudman, L.A., Greenwald, A.G. and McGhee, D.E. (2001). Implicit self-concept and evaluative implicit gender stereotypes: Self and in-group share desirable traits. *Personality and Social Psychology Bulletin*. Vol. 27, iss. 9, pp. 1164–1178. DOI: <https://doi.org/10.1177/0146167201279009>
- Rudman, L.A. and Heppen, J. (2003). Implicit romantic fantasies and women's interest in personal power: A glass slipper effect? *Personality and Social Psychology Bulletin*. Vol. 29, iss. 11, pp. 1357–1370. DOI: <https://doi.org/10.1177/0146167203256906>
- Schwarz, N. and Bless, H. (2007). Mental construal processes: The inclusion/exclusion model. *D.A. Stapel, J. Suls (ed.) Assimilation and contrast in social psychology*. New York: Psychology Press, pp. 119–141. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203837832-13>
- Sels, L., Ceulemans, E. and Kuppens, P. (2017). Partner-expected affect: How you feel now is predicted by how your partner thought you felt before. *Emotion*. Vol. 17, iss. 7, pp. 1066–1077. DOI: <https://doi.org/10.1037/emo0000304>
- Shchebetenko, S.A., Baleva, M.V. and Kornienko, D.S. (2006). [Stereotype and social threat as factors in the perception of immigrants by Russians]. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo instituta iskusstva i kul'tury* [Bulletin of the Perm State Institute of Art and Culture]. Vol. 2, no. 2, pp. 138–151.
- Shchebetenko, S.A., Kalugin, A.Yu., Mishkevich, A.M., Soto, C.J. and John, O. (2019). Measurement invariance and sex and age differences of the Big Five Inventory-2: Evidence from the Russian version. *Assessment*. Vol. 27, iss. 3, pp. 472–486. DOI: <https://doi.org/10.1177/1073191119860901>
- Stapel, D.A., Koomen, W. and Zeelenberg, M. (1998). The impact of accuracy motivation on interpretation, comparison, and correction processes: Accuracy × knowledge accessibility effects. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 74, iss. 4, pp. 878–893. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.74.4.878>
- Stapel, D.A. and Suls, J. (2004). Method matters: Effects of explicit versus implicit social comparisons on activation, behavior, and self-views. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 87, iss. 6,

pp. 860–875. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.87.6.860>

Stevens, S.T., Jussim, L., Anglin, S.M., Contrada, R. et al. (2017). Political exclusion and discrimination in social psychology: Lived experiences and solutions. *J.T. Crawford, L.J. Jussim (eds.) The politics of social psychology*. New York: Routledge, pp. 210–244. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315112619-13>

Strough, J. and Covatto, A.M. (2002). Context and age differences in same- and other- gender peer preferences. *Social Development*. Vol. 11, iss. 3, pp. 346–361. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-9507.00204>

Swann, W.B. and Snyder, M. (1980). On translating beliefs into action: Theories of ability and their

application in an instructional setting. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 38, iss. 6, pp. 879–888. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.38.6.879>

Williams, L.E. and Bargh, J.A. (2008). Experiencing physical warmth promotes interpersonal warmth. *Science*. Vol. 322, iss. 5901, pp. 606–607. DOI: <https://doi.org/10.1126/science.1162548>

Zebrowitz, L.A. and Montepare, J.M. (2008). Social psychological face perception: Why appearance matters. *Social and Personality Psychology Compass*. Vol. 2, iss. 3, pp. 1497–1517. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1751-9004.2008.00109.x>

Received: 04.05.2022. Accepted: 15.06.2022

Об авторах

Балева Милена Валерьевна

кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии развития

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: milenabaleva@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7334-3635>
ResearcherID: ABE-8676-2020

Полянина Ольга Ивановна

кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии развития,
доцент кафедры общей и клинической психологии

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: helgapol72@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5009-2156>
Researcher ID: AHC-7111-2022

About the authors

Milena V. Baleva

Candidate of Psychology, Docent,
Associate Professor of the Department
of Developmental Psychology

Perm State University,
15, Bukirev st., Perm, 614990, Russia;
e-mail: milenabaleva@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7334-3635>
ResearcherID: ABE-8676-2020

Olga I. Polyagina

Candidate of Psychology, Docent,
Associate Professor of the Department
Developmental Psychology, Associate Professor of the Department
of General and Clinical Psychology

Perm State University,
15, Bukirev st., Perm, 614990, Russia;
e-mail: helgapol72@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5009-2156>
Researcher ID: AHC-7111-2022

Пробьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Балева М.В., Полянина О.И. Роль пола, внешности и сходства в проявлениях перцептивного эффекта контраста // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2022. Вып. 3. С. 465–478. DOI: 10.17072/2078-7898/2022-3-465-478

For citation:

Baleva M.V., Polyagina O.I. [The role of gender, appearance and similarity in the perceptual contrast effect]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofija. Psihologija. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2022, issue 3, pp. 465–478 (in Russian). DOI: 10.17072/2078-7898/2022-3-465-478